

**Отзыв официального оппонента
о диссертации Коробицыной Луизы Владимировны
“БРИТАНСКИЙ ИСТОРИК А.ДЖ.П. ТЕЙЛОР:
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БИОГРАФИЯ”,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая
история)**

Диссертационная работа Луизы Владимировны Коробицыной посвящена проблеме, *актуальность* которой не вызывает сомнений. Внимание к истории интеллектуалов и интеллектуальных сообществ сегодня является одним из важнейших трендов в исторической науке, отражающим в целом возросший интерес к социокультурным процессам. Не секрет, что основные новации в исторических исследованиях давно уже связаны не с политической историей, а с историей ментальностей, идей, традиций. Обращение к подобной проблематике невозможно без осмысления вклада ключевых интеллектуалов, задача которых – встряхнуть общество, предложить ему новые, иногда провокационные идеи, спровоцировать процесс рефлексии. Таким оказался для британского общества историк середины XX в. Алан Джон Персиваль Тейлор, интеллектуальную биографию которого представляет диссертантка в своем исследовании.

Традиционно подобные исследования следуют логике скрупулезного историографического анализа, однако Луиза Владимировна предлагает шире взглянуть на роль историка в обществе, равно как и на влияние общества на мировоззрение историка, а потому пытается вписать своего героя, его идеи, активность и продукты его интеллектуальной деятельности в более широкий контекст развития британского общества.

Логичным и обоснованным является обращение автора рецензируемого диссертационного исследования к личности А.Дж.П. Тейлора, поскольку не подлежит сомнению его влияние как на британскую историографию кануна Второй мировой войны, так и на представления британского общества о роли историка. В то же время Тейлор не получил солидного внимания от современных российских исследователей, а потому большинство русскоязычных публикаций, в которых упоминаются его фигура и его идеи, датируется еще советским периодом (впрочем, отдельные статьи Тейлор добился уже в начале XXI в.). Между тем, обращение к его наследию позволяет выявить интересные закономерности во взаимоотношениях ученого, научного сообщества и общества в целом.

Новизна диссертационного исследования, исходя из этого, очевидна. Автор впервые в отечественной историографии не просто анализирует работы видного историка, но стремится продемонстрировать, каким образом возникают и циркулируют те или иные идеи, и на примере творчества А.Дж.П. Тейлора показать, как позиции ученого в научном сообществе коррелируют с его внеакадемической занятостью (политической в юности, медийной в зрелом возрасте). В итоге Л.В. Коробицыной удастся убедить своего читателя в том, что именно Тейлор спровоцировал длительные дискуссии ортодоксов и ревизионистов в британской исторической науке, а его провокационная работа 1961 г. послужила толчком к модификации его собственной деятельности, напрямую связанной с формированием концепта историка-популяризатора науки.

Внутренний *список источников* представляется безусловным достоинством диссертации: скрупулезный анализ не только самих работ Тейлора, но и его писем, дневника, автобиографии, дневника его жены, а также многочисленных документов по истории Второй мировой войны, историографических источников, то есть научных публикаций на интересующую Тейлора тематику кануна войны, видеозаписей его лекций позволяет автору диссертации подтвердить свою основную идею о том, что Тейлор внес существенный вклад как в обсуждение политики умиротворения, так и в переосмысление взаимоотношений между учеными и широким обществом. Таким образом, источниковая база диссертации является, безусловно, репрезентативной для решения поставленных задач. Многие из этих источников впервые вводятся в российский научный оборот: среди них новейшие исследования по международным отношениям кануна Второй мировой войны, а также источники личного происхождения, равно как и выступления историка на телевидении.

Определение цели и задач диссертационного исследования выглядит в целом убедительным и корректным. Разделы диссертации, посвященные становлению Тейлора как профессионального историка и дискуссиям вокруг его самой известной работы – «Происхождения Второй мировой войны», доказывают основные положения диссертации, выносимые на защиту. Наиболее ценной представляется вторая глава диссертации, вписывающая концепцию А.Дж.П. Тейлора в историографические дискуссии середины – второй половины XX в. На богатом историографическом материале автор диссертационного исследования убедительно показывает, как Тейлор впервые подверг критике сложившиеся под влиянием политических задач научные концепции и как его книга вызвала бурные дебаты в британской и шире западной исторической науке. Нельзя не согласиться с Луизой Владимировной в том, что

провокационный ученый, вызвав многолетние дискуссии, в то же время стал персоной нон-грата в академическом сообществе и предпочел активизировать свою популяризаторскую роль.

Соискатель осуществляет комплексное исследование, позволяющее продемонстрировать многогранные аспекты профессиональной биографии Тейлора. Соискательница не только выявила его вклад как в разные тематические проблемы внутри исторической науки Британии XX века, так и продемонстрировала своеобразное место историка в научном сообществе Европы, а также вписала героя в более широкий общественный контекст, который справедливо позволил ей сделать вывод о том, что Тейлор стал одним из первых историков, перенесших исторические дискуссии на экраны телевидения. Посвященная этим аспектам деятельности Тейлора третья глава позволяет Луизе Владимировне выйти за рамки историографического анализа и представить своего героя как общественного деятеля, сыгравшего немаловажную роль в знакомстве более широкой британской публики с историческими концепциями.

Теоретическая значимость проведенного исследования очевидна и связана с вписыванием профессиональной биографии А.Дж.П. Тейлора в развитие исторической науки, сообщества историков и памяти британского общества о таком болезненном этапе истории Великобритании, как политика умиротворения.

Диссертация ценна и в *практическом смысле*, поскольку ее материалы могут быть использованы при разработке курсов по историографии всеобщей истории, новейшей истории стран Запада, истории международных отношений.

Исследование Л.В. Коробицыной, однако, не лишено недочетов.

1. Во введении к диссертации соискательница степени сосредоточивает свое внимание на нескольких методологических концепциях, которые, по ее утверждению, легли в основу исследования, и среди них оказываются интеллектуальная история, новая биографическая история и история памяти. Увы, последний методологический тренд, крайне востребованный и актуальный сегодня, во-первых, никак не конкретизируется диссертанткой с точки зрения того, как именно она использовала концепцию памяти для анализа биографии Тейлора, а во-вторых, кроме упоминания в начале второй главы У. Черчилля, заинтересованного в конструировании особой памяти об умиротворителях, а затем упоминания современных работ, исследующих происхождение Второй мировой войны, методологические подходы истории памяти едва ли становятся инструментом, активно используемым Л.В. Коробицыной. Едва ли можно признать профессиональное сообщество историков единственным агентом конструирования исторической памяти, и в

этом смысле столь серьезная претензия на использование методологии истории памяти должна быть подкреплена чем-то большим, нежели анализ исторических исследований на эту тему. В разделе по методологии и методам также отсутствуют какие бы то ни было упоминания конкретно-исторических (или не только исторических) методов, которые применялись диссертанткой.

2. Там же, во введении, сомнения вызывают очень тяжеловесные формулировки объекта и предмета диссертационного исследования. Задача Луизы Владимировны действительно была столь объемна, что требовалось включить в объект и предмет и исторический контекст, и проблемы бытования научных идей вообще и идей Тейлора в частности. Представляется, что сама по себе интеллектуальная среда Британии XX в. неизбежно включает в себя и само профессиональное сообщество историков, и те дискуссии, которые велись в нем по самым разным историческим сюжетам.

3. Наиболее слабым местом диссертации, как представляется, оказались первые параграфы первой и третьей глав, а точнее, те их части, которые посвящены общественно-политическому и особенно культурному контексту формирования и развития взглядов А.Дж.П. Тейлора. Нельзя не согласиться с автором в том, что развитие социалистических идей оказало колоссальное влияние на историка, тем более что затем, во втором параграфе первой главы, соискательница степени убедительно демонстрирует значимость социализма для профессиональной карьеры Тейлора в том числе. Однако описание деятельности группы Блумсбери, вклада Дж. Джойса, Дж. Оруэлла и др. ставит вопросы о том, насколько эти произведения действительно были значимы для Тейлора, как именно они повлияли на формирование его мировоззрения. Скажем, еще можно поверить в то, что блумсберийцы были теми, кого он мог активно читать, но упоминание группы The Queen в первом параграфе третьей главы, ставшей известной тогда, когда Тейлору было уже за 70, вызывает сомнения в том, что отбор упоминаемых автором диссертации деятелей культуры был как-то связан с интересами самого историка. Кстати, в этих обзорных параграфах появляются еще и досадные неточности, когда, к примеру, ирландско-французский драматург Беккет вдруг превращается в британца (хотя Ирландия, как известно, давно уже стала отдельным государством). В связи с этим замечанием также представляется сомнительной необходимость вынесения художественных произведений в отдельный блок источников, поскольку едва ли автор диссертации предполагал скрупулезный анализ столь масштабного списка романов и пьес, который, тем не менее, может вызвать вопросы с точки зрения репрезентативности основных процессов в британской литературе (если включен Оруэлл, почему не включен Хаксли, почему нет Олдингтона, Моэма и др.).

4. Недостаточно убедительным представляется предложенное автором диссертационного исследования утверждение о том, что и по сей день взгляды Тейлора, хоть и утратившие в основном свою актуальность, так или иначе влияют на дальнейшие научные изыскания в области анализа предвоенной международной политики. Неоднократно заявляя о том, что Тейлор действовал в условиях нехватки исторических документов, многие из которых были рассекречены и открыты уже после 1961 г., автор так и не формулирует внятно, какие именно из идей историка были признаны общим местом, а какие – отвергнуты как некорректные. Описание же современного развития исследований периода кануна Второй мировой войны оказывается вообще не связано с предыдущим анализом концепции Тейлора и критики его идей другими авторами: Луиза Владимировна лишь демонстрирует новые тенденции в корпусе британских исследований указанного периода, заявляя, что идеи ее героя на них не влияют. В этом смысле просто констатации устаревания идей Тейлора недостаточно для того, чтобы считать решенной четвертую задачу диссертационного исследования о «кросс-темпоральных взаимодействиях между наиболее актуальными современными тенденциями развития англоязычной историографии и наследием Тейлора».

5. Автор диссертации неоднократно использует такие термины, как «интеллектуальная матрица» и «ментальная программа», однако не прописывает, что именно имеет под ними в виду. Представляется, что диссертантка пыталась отметить системообразующее влияние Тейлора и его идей на дальнейшее развитие британских штудий политики предвоенного периода, но в то же время она признает, что инструменты и идеи Тейлора утратили влияние на сегодняшнюю историческую науку Британии. Возможно, чрезмерно широкие хронологические рамки, вынуждающие автора диссертации доводить анализ подходов к событиям кануна Второй мировой войны вплоть до современного периода, не позволили сосредоточиться исключительно на влиянии Тейлора и в итоге не вполне убеждают в существовании того, что автор текста называет некоей единой «ментальной программой интерпретации историков Второй мировой войны».

6. Периодически в диссертации возникало ощущение отсутствия цельности текста, как будто бы составленного из отдельных публикаций автора. Скажем, на стр. 155 Луиза Владимировна вдруг пишет в контексте размышлений о школе скептиков: «Одним из ярчайших сторонников этого направления был А.Дж.П. Тейлор, блестящий историк и популяризатор истории середины XX в., внесший большой вклад в изучение Австро-Венгерской империи и европейских международных отношений конца XIX – середины XX вв.». Учитывая,

насколько подробно до этого говорилось о главном герое диссертации, подобные фразы кажутся свидетельством невычитанности текста исследования.

7. Небольшим техническим замечанием является немалое количество опечаток или ошибок, которые мешают целостному восприятию текста диссертации.

Однако высказанные замечания носят рекомендательный характер и не меняют общей оценки диссертации Л.В. Коробицыной. Очевидно, что автор диссертации провела скрупулезное и масштабное исследование, в рамках которого вводятся в научный оборот новые для российской исторической науки источники, делаются ценные выводы о функционировании профессионального сообщества британских историков и о циркуляции в нем научных идей, приводятся убедительные аргументы о значимости концепции А.Дж.П. Тейлора для развития британской историографии. Выносимые на защиту положения диссертации доказаны автором и подкреплены необходимым и достаточным фактическим материалом. Диссертация является самостоятельной законченной работой, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью и отвечает требованиям п.9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ.

Таким образом, соискатель Луиза Владимировна Коробицына заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая история (новая и новейшая история).

01.11.2019

Дарья Борисовна Вершинина

Ученая степень - кандидат исторических наук

Ученое звание – доцент

Должность и место работы – доцент кафедры истории и археологии
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет»

Адрес: 614990, Российская Федерация, г. Пермь, ул. Букирева, 15

Телефон: (342)239-63-04

E-mail: daryapros@yandex.ru